

А. И. РОМАНЧУК

АНТИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ В ГОНЧАРНОМ РЕМЕСЛЕ
СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В последние годы, в связи с обсуждением вопроса о времени и характере перехода от рабовладельческого общества к феодальному в восточной части Римской империи, усилился интерес к проблеме византийского города переходного периода, преемственности античных традиций в средневековом обществе и производстве. Если в понятие континуитета включать восприятие оптимальных условий производства, традиций в организации и технологии ремесла, через усвоение которых идет дальнейшее развитие, то наличие континуитета отрицать нельзя. Некоторые исследователи признают, что основы средневекового искусства были заложены еще в античный период¹; они указывают на развитие городской экономики до VII—VIII вв., когда на востоке империи продолжали существовать города, являвшиеся центрами ремесленной деятельности².

Важно проследить развитие производственных традиций и после VIII—IX вв. Это позволит глубже изучить проблему непрерывного существования города как центра административной, хозяйственной и производственной жизни.

Для исследования вопроса о передаче производственных традиций обратимся к данным керамического ремесла, которое было одним из наиболее распространенных³. Задача настоящей работы — проследить сохранение в средневековом ремесле общих черт с античностью в технике производства и организации ремесла (например, в вопросах владения мастерскими, их размеров и специализации, а также существования среди керамистов каких-либо объединений).

Прежде всего необходимо определить характер изменения форм керамических изделий от первых веков нашей эры до VII—VIII вв. и более позднего периода⁴. Многообразная керамическая продукция, употреблявшаяся в хозяйстве и быту, распадается на три большие группы:

¹ А. Л. Якобсон. Античные традиции в культуре раннесредневековых городов Северного Причерноморья. — В сб.: «Античный город». М., 1963, стр. 182; В. И. Велков. Градът в Тракия и Дакia през късната античност (IV—VI вв.). София, 1959, стр. 250.

² А. П. Кавдан. Византийские города в VII—XI вв. — СА, XXI, 1954, стр. 164 сл.; Д. Л. Талис. Вопросы периодизации истории Херсонеса в эпоху раннего средневековья. — ВВ, XVIII, 1961, стр. 60.

³ См. об этом: Марк Теренций Варрон. Сельское хозяйство. Перев. с латинск., комментарии и вступительн. статья М. Е. Сергеевко. М.—Л., 1963, I, 16, 4; «Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X в.». Введение, перев. с греч. и комментарии Е. Э. Липшиц. М.—Л., 1960, II, 49, 3.

⁴ При изучении эволюции форм керамических изделий использованы опубликованные материалы раскопок городов Северного Причерноморья, а также новые данные, полученные в последние годы в результате археологических работ объединенной экспедиции Уральского и Харьковского университетов и Херсонесского музея.

строительная керамика, тара, бытовая керамика. Для рассмотрения эволюции форм ограничимся некоторыми видами изделий этих групп.

В первые века в Херсонесе в строительстве употреблялись керамиды двух типов. Один из них имел форму плоской плиты (размером $50-46,5 \times 45-35$ см) со сравнительно высокими прямоугольными или чуть скошенными бортиками⁵. Керамиды второго типа отличались от первого сужением в нижней части и более низкими бортиками⁶. А. Л. Якобсон, изучавший керамические изделия средневекового Херсонеса, отмечает, что ранне-средневековая черепица (VII в.) в основном воспроизводит форму поздне-античной керамиды второго типа, но размер ее несколько уменьшается (32×38 см), более резко выраженным стало сужение в нижней части, появились водосливные валики⁷, правда, не на всех экземплярах. В IX—X вв. близость с античными образцами сохраняется, причем некоторые керамиды близки по форме как к первому, так и ко второму типу⁸, многие из них не имеют сужения в нижней части и водосливных валиков. Уменьшение размеров черепицы — процесс, наметившийся еще в римское время⁹, — в средние века было вызвано, как полагают некоторые исследователи, уменьшением жилищ¹⁰.

Несколько подробнее следует остановиться на бытовой керамике, в частности на столовой посуде. В этой группе керамических изделий произошли большие изменения. Украшения в виде рельефа, характерные для эллинистического времени, в римский период сменяются штампом с некоторыми элементами орнамента в технике «графитти»¹¹. В ранний период средневековья широкое распространение в орнаментике получает штамп, позднее — «выемчатая техника» и «графитти»¹². Некоторые исследователи отмечают также, что поливное покрытие, характерное для изделий средневековых гончаров, хронологически примыкает к лаковому и является его дальнейшим развитием¹³. Определенная близость прослеживается в формах краснолаковых и поливных изделий¹⁴. Проследим ее эволюцию на причерноморских материалах.

Широко распространенными в середине I в. н. э. были миски на низком кольцевом поддоне с вертикальным, чуть отогнутым наружу венчиком, имеющие ребро у границы подъема венчика¹⁵ (табл. I, 1—2). Такое же оформление венчика встречается у белоглиняных мисок IX—X вв.¹⁶, но они стали немного мельче за счет изменения высоты поддона. Среди археологических материалов средневекового Херсонеса имеется большое количество мисок с вертикальным бортиком, генетически связанных по

⁵ В. В. Борисова. Херсонес. — В сб.: «Керамическое производство и античные керамические строительные материалы». М., 1967, стр. 135, табл. 35, 1—3.

⁶ Там же, табл. 35, 5.

⁷ А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. — МИА, 63. М.—Л., 1960, стр. 304, рис. 158, 1—3.

⁸ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес. — МИА, 17. М.—Л., 1950, стр. 120, рис. 85.

⁹ В. В. Борисова. Указ. соч., стр. 129, табл. 32, 1—3.

¹⁰ А. Л. Якобсон. Античные традиции в культуре раннесредневековых городов, стр. 186. Такое суждение кажется спорным. Вполне вероятно, что были и другие причины технического или организационного порядка.

¹¹ См.: Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков н. э. — МИА, 25. М.—Л., 1952, стр. 320, рис. 14.

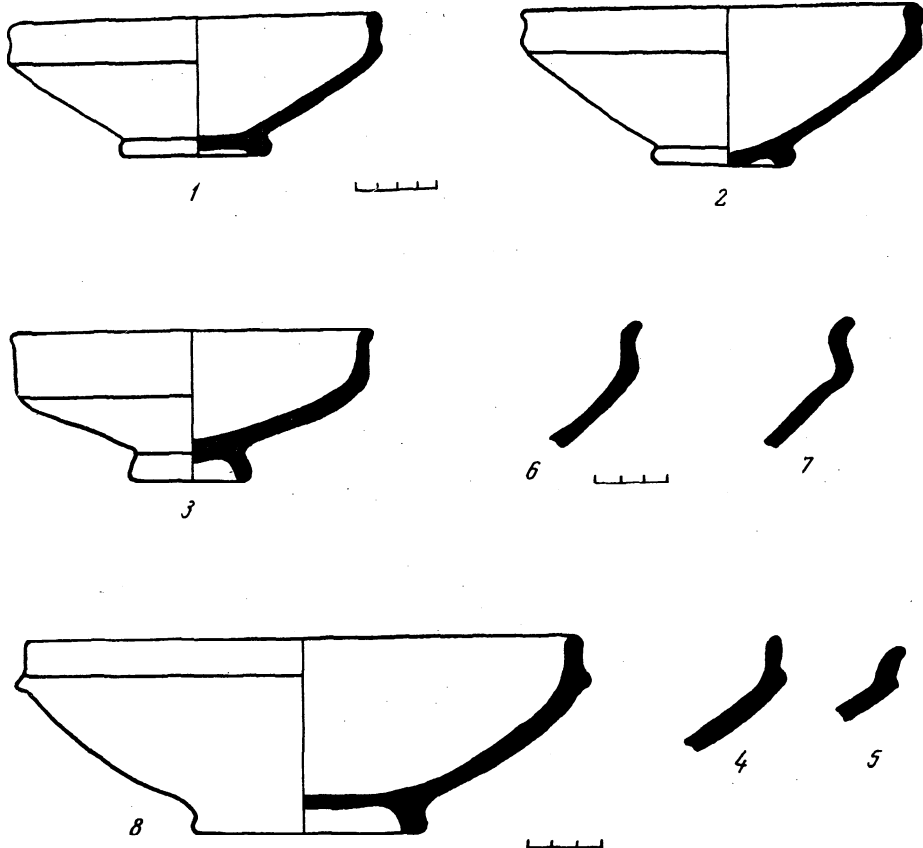
¹² А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес, стр. 333 сл.; *его же*. Средневековый Херсонес, стр. 168 сл.

¹³ F. O. Waage. The Roman and Byzantine Pottery. — «Hesperia», II, 1933.

¹⁴ R. Stevenson. The Great Palace of the Byzantine Emperors. London, 1947, p. 33.

¹⁵ Подобные миски характерны для Херсонеса V—VI вв. См.: С. А. Беляев. Краснолаковая керамика Херсонеса IV—VI вв. — В сб.: «Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья». Л., 1968, стр. 34.

¹⁶ Т. И. Макарова. Поливная керамика. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси. — САИ, в. Е1-38, М., 1967, стр. 10.

Т а б л и ц а 1

1, 2 — краснолаковые миски, встречающиеся в Северном Причерноморье; 3 — херсонесская поливная миска XIII в.; 4, 5 — фрагменты белоглиняных сосудов IX—X вв.; 6—8 — фрагменты поливных изделий XII—XIV вв.

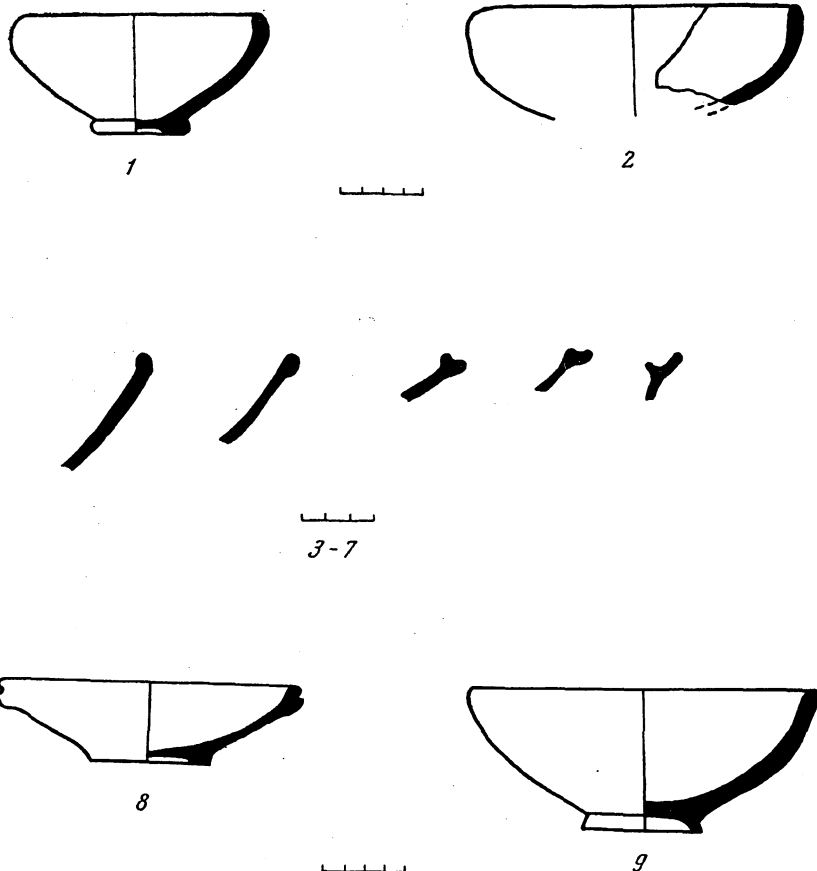
форме с мисками, бытовавшими в первые века н. э. (табл. I, 3, 6—8)¹⁷. Многие сосуды имеют сходство в оформлении венчика и пропорциях. Изменения коснулись в основном высоты кольцевого поддона: на средневековых изделиях он стал выше¹⁸.

Более детально прослеживается эволюция чаш, имеющих сферическую форму и отогнутый внутрь сосуда венчик с небольшим утолщением (табл. II, 1—2). Подобные чаши, судя по стратиграфии слоев на херсонесском городище, возможно, существуют уже с VIII в.¹⁹ Поливные чаши

¹⁷ Приводимые на таблицах краснолаковые сосуды встречались также в Херсонесе при раскопках 1968—1970 гг. в слоях, которые по нумизматическим материалам могут быть датированы VII в. (монеты Ираклия — 610—641 гг.). Глина, из которой они сделаны, — херсонесская, качество лакового покрытия по сравнению с изделиями первых веков значительно хуже, это скорее лаковая обмазка, покрывавшая сосуд очень тонким слоем.

¹⁸ Правда, отдельные позднеантичные экземпляры из материалов раскопок Мирмекия имеют сравнительно высокий поддон (Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 300, рис. 14, 3; Л. Ф. Силантьева. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата. — МИА, 85. М.—Л., 1958, стр. 286, рис. 3, 3, 5).

¹⁹ Ранее считалось, что производство поливных изделий в Херсонесе появляется только в XI—XII вв. При раскопках рыбозасолочной цистерны в 1966—1967 гг., которая на основании монет Маврикия датируется VII в., были найдены фрагменты кухонной посуды, несомненно херсонесского производства, с каплями поливы. Этот факт показывает, что, во-первых, обжиг поливных и кухонных сосудов был сделан в одной печи и, во-вторых, что в VII в. идет освоение поливного покрытия, и этот процесс имеет место не только в Византии, но и в Херсонесе.

Т а б л и ц а 2

1, 2, 8 — краснолаковые чаши; 3—7 — фрагменты ранних поливных изделий, встреченные в Херсонесе при раскопках последних лет (VIII—IX вв.); 9 — херсонесская поливная чаша XII в.

этой формы наиболее ранние в Херсонесе. Они имеют плохое качество поливного покрытия, расписаны зеленой краской непосредственно по глине; чувствуется, что техника их изготовления еще не освоена, у них нет такого вида, как у более поздних изделий. Разновидностью подобных чаш являются менее глубокие сосуды с фигурным оформлением венчика, который принято называть «рельсовидным» или «прокатанным». Он характерен для II—V вв., часто встречается на поливных сосудах, которые считают прямыми восприимчивыми краснолаковой керамики²⁰.

Рассмотрение некоторых форм столовой керамики позволяет выявить прямую связь между сосудами, изготовленными средневековыми гончарами, и изделиями керамистов позднеантичного времени, а в отдельных случаях — проследить эволюцию формы того или иного вида изделий. Это дает возможность сделать предварительное заключение о том, что город, чтобы сохранить и продолжить развитие ремесленных традиций, должен был выстоять сам и перейти в «готовом виде» из позднеантичного времени в средневековье прежде всего как центр ремесленной деятельности. Безусловно, это не предполагает полного копирования всех изделий более раннего времени. Отдельные виды посуды, являющиеся массовыми находками в римских и позднеантичных слоях, совершенно не

²⁰ Т. И. Макарова. Указ. соч., стр. 8.

встречаются в средние века ²¹, и, наоборот, в средние века появляются новые формы, например, тарелки с явно выраженным горизонтальным венчиком ²².

При рассмотрении существовавшей в первые века нашей эры и в средневековые тары можно также отметить, что отдельные типы бытуют долгое время. Один из примеров — цилиндрические круглодонные амфоры с довольно широким по сравнению с диаметром корпуса горлом, венчик — валиком; короткие реберчатые ручки прикреплены ниже венчика и до перегиба идут почти горизонтально; тулово всегда бороздчатое. Такие амфоры встречены в Хараксе среди материалов IV в. н. э. ²³, в Херсонесе — в комплексе VII в., подобная выделка типична и для IX в. ²⁴ Другой пример — остродонные амфоры с перехватом посередине, сужающиеся к донной части; горло завершается венчиком в виде утолщенного валика; ручки плоские, короткие. Характер теста, оформление горла и ручек имеют сходство с кувшинами IX—XI вв. ²⁵ Необходимо отметить, что амфоры и кувшины такого вида в IX—XI вв. часто осмолены внутри в соответствии с советом автора «Геопоник» ²⁶. Любопытен его же совет о выделке пифосов: «Края пифосов делать с загибом наружу, чтобы при обмазывании золой внутрь пифоса ничего не попадало» ²⁷. Почти все средневековые пифосы имеют отогнутый наружу венчик, валик которого идет под углом к горизонтальному краю ²⁸.

Примеры сохранения определенных производственных традиций позднеантичного времени в средневековом ремесле — свидетельство его непрерывного развития. Это, однако, не исключает того, что гончарное ремесло, как и любой другой вид производственной деятельности, могло иметь период относительного подъема и упадка.

Много общего с более ранними периодами сохранилось в оснащении средневекового керамического производства: фигурные ножки-шаблоны ведут свое начало с античного времени ²⁹; сохранились общие черты в устройстве гончарных печей ³⁰.

Но средневековые ремесленники развивали накопленный опыт, выработывая в то же время и новое. Наибольшие изменения коснулись процесса развития производительных сил. В первые века н. э. рабский неквалифицированный труд стал невыгоден, что привело к широкому распространению в IV—V вв. ножного гончарного круга ³¹.

²¹ Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 300, рис. 14, 3; Л. Ф. Силантьева. Указ. соч., стр. 286, рис. 3, 3—5.

²² А. Л. Яковсон. Средневековый Херсонес, табл. XXI, 80; XXXI, 126; XXXV, 10 и др.

²³ В. Д. Блаватский. Харакс. — МИА, 15. М.—Л., 1951, стр. 273, рис. 13, 2.

²⁴ И. А. Антонова, В. Н. Даниленко, Л. П. Ивашута, В. И. Кадеев, А. И. Романчук. Средневековые амфоры Херсонеса. — «Античная древность и средние века», вып. 7. Свердловск, 1971, стр. 81 сл.

²⁵ А. Л. Яковсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья (Опыт хронологической классификации). — СА, XV, 1951, стр. 339, рис. 10, 29—32. В Тиритаке амфоры подобной формы существуют в IV—VII вв. В последние годы один из вариантов такого вида амфоры встретился в Херсонесе в закрытом комплексе VII в. и в городских слоях с монетами Константина V (741—775).

²⁶ «Геопоники», VI, 4, 1—3.

²⁷ Там же, VI, 3, 7—8.

²⁸ А. Л. Яковсон. Средневековые пифосы Северного Причерноморья. — СА, 1966, № 2.

²⁹ В. Д. Блаватский. История античной расписной керамики. М., 1953, стр. 13; В. В. Борисова. Указ. соч., стр. 119, табл. 27. Ср.: И. Т. Зарецкий. Гончарное ремесло Полтавской губернии. Полтава, 1894, стр. 28.

³⁰ В. Ф. Гайдукевич. Античные керамические обжигательные печи по раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929—1931 гг. — ИГАИМК, вып. 80; А. Л. Яковсон. Гончарные печи средневекового Херсонеса. — КСИИМК, X, 1941; Д. Митова-Джанова. Печи за керамика и керамида от Нове. — «Археология», 8, кн. 1, 1966.

³¹ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. — МИА, 83. М., 1960, табл. X, № 103; В. И. Кадеев. Ремесла и промыслы Херсонеса Таврического в I—IV вв. н. э. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1963, стр. 12. Ранее труд рабов использовался для вра-

Выше был затронут вопрос об античных традициях в средневековом гончарном ремесле. Перейдем к рассмотрению таких моментов, как размеры мастерских, специализация мастеров, наследственность их занятий, и, насколько это представляется возможным в настоящее время, вопроса о коллегиях ремесленников-керамистов.

Многие исследователи отмечают небольшие размеры средневековых мастерских в различных районах Византии ³². При раскопках 1940 г. в Херсонесе были открыты две расположенные по соседству мастерские XI—XII вв.; одна из них имела две печи, но небольшого размера ³³. Строить в черте города обжигательные печи, как можно судить по византийским строительным трактатам, разрешалось лишь в тех случаях, если соблюдалось определенное расстояние между печами и предусматривалось направление ветра: расстояние между печами, расположенными по ветру, не должно было быть меньше 30 локтей ³⁴, что как раз и наблюдается в данном случае ³⁵.

В отношении размеров черепичных эргастериев античного времени в современной литературе распространена точка зрения, что иногда в одной мастерской работало свыше сотни рабов ³⁶. Для ее аргументации привлекается соображение, что с крупного предприятия легче получить доход; приводят и такой факт — один из «фабрикантов» смог поставить для постройки храма сразу 5000 черепиц ³⁷.

Говоря о количестве рабочей силы в производстве, необходимо иметь в виду два момента: с одной стороны, технически необходимое и достаточное количество привлекаемого труда (некоторые исследователи отмечают, что для керамических эргастериев достаточно труда 3—4 человек ³⁸), с другой — количество рабочей силы, обусловленное общественно-экономическими условиями. В металлургическом производстве, например, социально-экономические причины требовали привлечения труда 6—8 человек в одной мастерской при достаточности с точки зрения организации производства 3—4 человек ³⁹. До некоторой степени это приемлемо и по отношению к керамическим мастерским античного времени.

Вышеприведенный факт единовременной доставки большого количества черепицы отнюдь не является свидетельством размаха производства. Античные авторы советуют употреблять при строительстве общественных зданий только черепицу, выдержанную в течение двух лет ⁴⁰. Наибольшую ясность в изучение вопроса о размахе керамического производства IV—I вв. до н. э. внес В. Д. Блаватский, определив (для Пантикапея) количество рабочих в одной мастерской, которое не превышало 10 человек ⁴¹. Городской керамик античного Херсонеса состоял из рабочего диска ручного гончарного станка (см.: В. Д. Блаватский. История античной расписной керамики, стр. 14).

³² А. П. Рудаков. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. М., 1917, стр. 139; А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1961, стр. 37.

³³ А. Л. Якобсон. Гончарные печи средневекового Херсонеса, стр. 54; *его же*. Средневековый Херсонес, стр. 153 сл.

³⁴ Из трактата Юлиана Асколонита «О законах или обычаях Палестины», § 15, перевод и комментарии М. Я. Сюжумова. — «Античная древность и средние века», вып. 1. Свердловск, 1960, стр. 19.

³⁵ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 154, чертеж 89.

³⁶ Б. Н. Граков. Эпиграфические документы царского черепичного завода в Пантикапее. — ИГАИМК, вып. 104, стр. 210.

³⁷ Там же.

³⁸ Т. Иванов. Античная керамика от некрополя на Аполония. — В сб.: «Аполония. Раскопки в некрополя на Аполония през 1947—1949». София, 1963, стр. 78.

³⁹ Р. В. Шмидт. Очерки из истории горного и металлообрабатывающего производства в античной Греции. — ИГАИМК, вып. 108, стр. 307.

⁴⁰ Витрувий. Десять книг об архитектуре. Перевод Ф. А. Петровского. М., 1936. II, 5, 1.

⁴¹ В. Д. Блаватский. О боспорском ремесле IV—I вв. до н. э. — СА, XXIX—XXX, 1959, стр. 47—48.

тоже из ряда более мелких мастерских⁴². Эти данные свидетельствуют о том, что керамические эргастерии античного времени, как и средневековые мастерские, не были значительными по своим размерам. Требования рынка и условия производства диктовали необходимость сосредоточения в одной мастерской возможно более широкого ассортимента. Заниматься формовкой черепицы и кирпичей античные авторы советуют только в теплые месяцы, так как для равномерного просыхания керамики требуется большое количество тепла⁴³. О сезонном характере выделки амфор свидетельствуют клейма на родосской таре с наименованием мессяца⁴⁴. Раскопки античных керамических комплексов свидетельствуют о смешанном характере производства, лишь специфика изготовления столовой посуды и коропластов вызывала иногда более узкую специализацию⁴⁵. Положение не изменилось и в средние века. Раскопки средневековых мастерских Херсонеса показывают, что строгой специализации по-прежнему не существует⁴⁶.

Для античного и средневекового ремесла характерно наличие наследственности в овладении мастерством. В значительной мере это вызвано необходимостью сохранения в тайне производственных секретов, например, секрета приготовления поливы. Вероятно, поэтому Теофил, описывая чисто внешние приемы ее приготовления — размельчение металлургических красок, смешивание их с водой, обмакивание в полученную смесь обожженного сосуда, — не приводит рецептов поливы⁴⁷. Его описание — свидетельство постороннего наблюдателя, который не мог быть посвященным в тайны производства, передававшиеся из поколения в поколение. Косвенным свидетельством существования наследственности в гончарном ремесле являются клейма на херсонесской черепице: многие из клейм VII в. близки к клеймам IX—X вв.⁴⁸

В то же время клейма говорят о существовании у гончаров товариществ, создававшихся, вероятно, для более продуктивного использования печей. Иногда на одной черепице стоят знаки двух мастеров⁴⁹. Других данных об организации ремесленников-керамистов пока нет. Но стандартность размеров и качество глины — показатель как устойчивости технологии, так и наличия какой-то организации, регулирующей выпуск. Быть может, в одну корпорацию включались представители различных профессий, имеющих дело с огнем⁵⁰. Этот вопрос остается открытым до находок новых письменных и археологических памятников. Но поскольку у представителей других профессий, подведомственных епарху Константинополя, существовали корпорации, их могли иметь и керамисты хотя бы в наиболее крупных городах, тем более что в «Книге Епарха» упоминается об ответственности, которую несут гончары

⁴² В. В. Борисова. Керамическое производство античного Херсонеса. Автореф. канд. дисс. Л., 1966, стр. 6—8.

⁴³ Полибий. Всеобщая история в сорока книгах. Перевод с греч. Ф. Г. Мищенко, т. III. М., 1899, XXXV, 13, 19; Витрувий, II, 3, 4. Ср.: И. Т. Зарецкий. Указ. соч., стр. 56.

⁴⁴ Ю. Крушол. Легенды родосских амфор. — ВДИ, 1946, № 3, стр. 194.

⁴⁵ В. В. Борисова. Керамическое производство античного Херсонеса, стр. 4.

⁴⁶ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 162.

⁴⁷ Theophil Presbyter. Diversarum artium schedula, II, 16.

⁴⁸ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 124, табл. 1; стр. 125, табл. 2. В средневековом Херсонесе клеймилась в основном черепица, что было связано с тем, что данный вид продукции гончаров в большей степени, чем какой-либо другой, предназначался для продажи, и купивший должен знать мастера, который отвечал за доброкачественность своих изделий («Книга Епарха», XXII, § 4). Тара чаще заказывалась, особенно крупные сосуды для масла и вина, служившие в хозяйстве длительное время («Геопоныки», VII, 3, 1—3). Подробно об этом см.: А. Л. Якобсон. Средневековые пифосы Северного Причерноморья.

⁴⁹ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 293.

⁵⁰ Е. М. Пещерова. Керамическое производство Средней Азии. — «Труды Института этнографии», 1947, XII, стр. 354.

за доброкачественность своих изделий⁵¹. Корпорация керамистов должна была существовать еще и потому, что гончарное ремесло являлось одним из ведущих. В то же время его отдельные отрасли имели подчиненный характер, сопутствуя другим видам производственной деятельности человека, и получали толчок к развитию только в определенные периоды. Особенно это заметно на выпуске тары. Только с наступлением известного экономического благосостояния, делающего возможным вывоз сельскохозяйственных продуктов, развивается изготовление амфор. Так было в Херсонесе⁵² и Пантикапее⁵³ в античное время. Вероятно, эта же причина — сокращение импорта из городов Малой Азии и Византии (что сказалось на количестве привозной тары), отсутствие продуктов для вывоза, а подчас невозможность его осуществления⁵⁴ — обусловила малочисленность находок амфор VII—VIII вв. по отношению как к более раннему, так и к более позднему времени. Но керамическое производство сохраняет свое значение, продолжает развиваться в период «темных веков», совершенствуя технику и рецепты античности, вырабатывая новые приемы и методы производства, и это обусловило его значительный подъем во второй половине IX в. и развитие вплоть до XV в.⁵⁵

---

⁵¹ «Книга Эпарха», XXII, § 4.

⁵² В. В. Борисова. Керамическое производство античного Херсонеса, стр. 11.

⁵³ И. Б. Зеест. Указ. соч., стр. 17.

⁵⁴ В VIII в. Херсонес ведет борьбу за независимость («История Византии», т. 2. М., 1967, стр. 46).

⁵⁵ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 58.